

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БИБЛИОГРАФІЯ.

Библиографическая замѣтка по поводу статей „Военнаго Сборника“ 1867 и 1868 гг. о перевозкѣ орудій посредствомъ кавалерійскихъ лошадей.—Spectateur militaire.

Библиографическая замѣтка по поводу статей „Военнаго Сборника“ 1867 и 1868 годовъ о перевозкѣ орудій посредствомъ кавалерійскихъ лошадей.

Въ №№ 4 и 7 „Военнаго Сборника“ 1867 г. и въ № 3 1868 года помѣщены три статьи о перевозкѣ артилеріи посредствомъ кавалерійскихъ лошадей. Любопытно сближеніе изложенныхъ въ нихъ свѣдѣній и предположеній съ рассказомъ о распоряженіи генералъ-фельдмаршала графа Миниха, на обратномъ походѣ во время крымской кампаніи 1736 г. Рассказъ этотъ находится въ запискахъ, хранящихся въ бібліотекѣ главнаго саксонскаго государственнаго архива и изданныхъ Эрнстомъ Германомъ (Beiträge zur Geschichte des Russischen Reiches. Leipzig. 1843). На рукописи сдѣлана посторонней рукой надпись: Russisch-türkischer Krieg unter Münich, 1735. Ff. Добросовѣстный и плодотворный собиратель свѣдѣній о Россіи изъ иностранныхъ архивовъ полагаетъ, что записки эти писаны самимъ фельдмаршаломъ. Предположеніе весьма правдоподобное по мастерству и жизненности рассказа: онъ дѣйствительно несетъ отпечатокъ внутренняго процесса чувствъ и мыслей полководца. Если же записки писаны и не самимъ Минихомъ, то составлены, несомнѣнно, лицомъ къ нему приближеннымъ, со словъ его, замѣтокъ или записокъ, по его указаніямъ. Предположеніе, что Минихъ есть авторъ записокъ еще болѣе, чѣмъ доводами Германа, подрывается показаніемъ Бюшянга въ предисловіи къ жизнеописанію Миниха, въ третьемъ томѣ его Магазина: „по данному мною поводу и моей просьбѣ, онъ диктовалъ (1762—1765) своему секретарю Фришу различныя свѣдѣнія о своей жизни, о совершенныхъ имъ работахъ и о дѣяніяхъ своихъ, а также и относительно исторіи его времени. Онъ мнѣ все это посылалъ по мѣрѣ того какъ было готово“....

Разсказъ Бюшинга о походѣ весьма сокращенъ; онъ упоминаетъ однако довольно подробно о дурныхъ отношеніяхъ между фельдмаршаломъ и фельдцейхмейстеромъ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ и о дурномъ вліяніи принца на генералитетъ и даже на солдатъ. Принцъ даже, будто бы, дошелъ до того, что предлагалъ, въ то время какъ армія находилась около Бахчисарая, не исполнять приказаній фельдмаршала; въ случаѣ же если графъ Минихъ захочетъ воспользоваться своей властію, то его арестовать, и принцъ приметъ тогда начальство надъ войскомъ. Совѣтчики однако на этотъ разъ были благоразумнѣе принца: они представили ему, что подобное предпріятіе можетъ имъ всѣмъ стоить головы, и рѣшили войти съ представленіями къ фельдмаршалу о потчбелі, угрожающей арміи если не будутъ измѣнены сдѣланными распоряженіями.

Бюшингъ въ жизнеописаніи не придерживался словъ фельдмаршала, но вводилъ въ свой разсказъ, какъ самъ объясняетъ, также свидѣнія, сообщенныя ему посторонними свидѣтелями. Здѣсь Бюшингъ придерживался буквально Манштейна, или они оба пользовались однимъ и тѣмъ же текстомъ. Въ безымянной запискѣ разсказъ объ этомъ положительнѣе, обстоятельнѣе и правдоподобнѣе. Впрочемъ, между обоими разсказами противорѣчія нѣтъ: Манштейнъ имѣетъ въ виду совѣщанія генераловъ, а въ упоминаемой запискѣ дѣло идетъ о представленіи, сдѣланномъ принцемъ фельдмаршалу. Помѣщая здѣсь въ русскомъ переводѣ этотъ вариантъ, не зная изданы ли по-русски крайне-любопытныя записки. Не предназначенныя къ изданію, по крайней мѣрѣ, при жизни главныхъ дѣйствующихъ лицъ, онѣ оригинальнѣе, полнѣе и интереснѣе офиціальныхъ извѣстій. Подлинныя донесенія фельдмаршала, кажется, доселѣ по-русски, даже въ извлеченіи, не изданы; по крайней мѣрѣ они въ каталогъ Смирдина не значатся. Одвно составитель записки ссылается на „Журналъ военныхъ дѣйствій“, изданный въ Петербургѣ. Германъ говоритъ объ экземплярѣ на нѣмецкомъ языкѣ, хранящемся въ берлинской королевской библиотекѣ подъ названіемъ: *Nachricht von denen gegen die Türken und Tatarn in diesem 1736 Jahre vorgefallenen Kriegsoperationen der Russischen Kayserlichen Armee, in 4°*, и содержащемъ 70 нумерованныхъ страницъ. Съ этими извѣстіями переплетены и извѣстія 1737 года. Составитель записки ссылается несомнѣнно на этотъ нѣмецкій текстъ. Офиціальныи

журналъ военныхъ дѣйствій 1736 года перепечатанъ вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями о турецко-русскихъ дѣлахъ въ Neue Europäische Gazette 1736 года, въ 17 книгѣ, стр. 386—446, въ 18 книгѣ стр. 447—471, и въ 1737 году въ 21 книгѣ, стр. 758—783. Europäische Gazette, періодическое изданіе первой половины XVIII столѣтія, содержитъ въ себѣ много извѣстій изъ Россіи съ первыхъ же годовъ своего появленія. Германъ ошибочно ссылается на XX книгу вмѣсто XXI, но и въ этой книгѣ помѣщены только послѣднія извѣстія, съ того времени какъ русское войско уже возвратилось къ Перекопу.

Кардиналъ Флѣри, въ напечатанномъ Бюшингомъ письмѣ изъ Версаля отъ 10-го января 1740 года, въ отвѣтъ на письмо фельдмаршала отъ 15-го октября 1739 года, благодарить за доставленную имъ реляцію о его послѣдней кампаніи съ планами, и увѣряетъ Миниха, что его рекомендація въ пользу Тотта не преминетъ имѣть вліяніе на его карьеру. Тоттъ былъ, вѣроятно, венгерскій выходецъ, поселившійся во Франціи, отецъ инженера, автора записокъ о туркахъ и татарахъ, усердно работавшаго противъ насъ во время первой турецкой войны, въ царствованіе Екатерины II.

Въ запискѣ, изданной Германомъ, дѣло по поводу недостатка лошадей для перевозки орудій изложено слѣдующимъ образомъ:

„Между тѣмъ, это обстоятельство (*) дало новую пищу неудовольствію, уже давно обнаружившемуся между генералъ-фельдмаршаломъ Минихомъ и принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, преимущественно же развившемуся во время перехода къ Бахчисараю, когда сей послѣдній представилъ 28 ремонстративныхъ пунктовъ противъ веденнаго дотолѣ образа дѣйствій.

„Русскіе, которыхъ онъ постоянно держался и которымъ особенно нравился всегда открытый его кухонный и винный фургоны; между ними же преимущественно генералъ Измайловъ, помогли ему выточить эту пущенную имъ за-

(*) При переходѣ отъ Альмы чрезъ Булганакъ къ Салгиру, на дорогѣ въ Каюу, принцъ не преминулъ замѣтить, что избранный фельдмаршаломъ путь, при спускѣ съ одной горы, ведущему къ Салгиру, слишкомъ выгоденъ для дѣйствія неприятельской артилеріи. У татаръ было всего 4 орудія. Фельдмаршалъ, неходя въ дальнѣйшія разсужденія, пригласилъ принца оказать милость: выдвинуть свои орудія, что принцъ исполнилъ не безъ сопротивленія. Послеъ перваго залпа съ нашей стороны, неприятельская артилерія скрылась и переходъ совершился безъ потери. Минихъ при этомъ переходѣ желалъ лишь показать видъ татарамъ, что онъ идетъ на Каюу, но, вслѣдствіе большой потери лошадей, онъ шелъ на Перекопъ.

гвоздну (*). На это однако фельдмаршалъ ограничился отвѣтомъ чрезъ адъютанта, передавашаго упомянутые пункты, что онъ приказалъ кланяться его свѣтлости и просить его увѣдомить, что въ настоящее время онъ не имѣетъ досуга ни прочитать присланную ему записку, ни на нее отвѣчать. При такихъ обстоятельствахъ принцъ долженъ былъ быть затронутъ живою, что представленія его теперь слова не были уважены, а также что все шло иначе и легче, чѣмъ онъ себя воображалъ. Поэтому, такъ какъ фельдмаршалъ, въ продолженіе всего похода, кромѣ самого себя, никѣмъ не руководствовался, а потеря лошадей ежедневно увеличивалась, казалось, принцъ призналъ возможнымъ поставить ему этимъ тяжелый знакъ препинанія; вскорѣ затѣмъ онъ препроводилъ къ нему вѣдомость, на основаніи которой просилъ 2.000 лошадей для перевозки артилеріи и снарядовъ. Въ первомъ отвѣтѣ, посланномъ ему фельдмаршаломъ Минихомъ, выражено было: слѣдуетъ надѣяться, что у принца, въ качествѣ генераль-фельдцейхмейстера, хватитъ соображеній какъ дѣлу помочь. Принцъ принялъ это за признакъ недоумѣнія со стороны генераль-фельдмаршала и потому велѣлъ ему передать, что онъ ничего по этому случаю предложить не можетъ; тогда фельдмаршалъ чрезъ присланнаго къ нему адъютанта отвѣтилъ: если его свѣтлости неизвѣстны средства, то онъ беретъ на себя таковыя привасти. Затѣмъ онъ отдалъ приказъ гетманскимъ казакамъ (**), отъ коихъ и безъ того могъ ожидать лишь мало

(*) Diese von ihm verschossene Boltzen mitdrehen helfen. Нѣмецкая поговорка, выражающая исполненіе задуманныхъ другими замысловъ. (И. Павловскій. „Нѣмецко-Русскій Словарь“. Рига. 1867.)

(**) О гетманскихъ казакахъ въ той же запискѣ говорится: „Кромѣ того явились гетманскіе казаки, составляющіе большую часть нерегулярныхъ войскъ, не въ надлежащемъ порядкѣ и числѣ; они также не отличались ни въ отношеніи своихъ начальниковъ, ни лошадей: Это преимущественно происходило отъ влчности умершаго въ прошломъ году генерала князя Шаховскаго, завѣдывашаго малороссійскими казаками и слободскими полками.“ Почти всѣ полковники, сотники и значковые товарищи (въ запискѣ ошибочно: бунчуковые) и вообще лучше вооруженные и бывшіе въ походахъ казаки откупались отъ участія въ походѣ. Несмотря на представленіи фельдмаршала по этому поводу, а также и о переведеніи линіи на время кампаніи отъ Донецкой крѣпости къ Луганю въ донскомъ войскѣ, или, еще предпочтительнѣе, къ Кальмію вплоть до Азовскаго моря, князю Шаховскому удалось въ Петербургѣ отстоять заведенный порядокъ и расположеніе линіи; онъ даже возвратился въ Украину съ назначеніемъ на мѣсто умершаго графа Вейсбаха (командовавшаго регулярными войсками въ Украйнѣ). Всѣ указы Минихомъ, говорится въ запискѣ, обстоятельства оправдались, но смерть князя Шаховскаго избавила его отъ вторичнаго обвиненія фельдмаршаломъ.

попысь, по ихъ предъидущему плохому поведенію, употребить своихъ лошадей въ запряжку, и за обычные въ государствѣ прогоны, платимыя съ лошади, за версту по полгопѣйши, перевести артилерію. Это шло успѣшно своимъ чередомъ на воз-

Упомянутый здѣсь князь Алексій Шаховскій былъ 31 января 1734 года, послѣ смерти гетмана Данилы Апостола, назначенъ президентомъ временнаго управленія, въ коемъ участвовали и казаки (Engel, Gesch. der Ukraine. Halle. 1796. 48 Theil der Allgem. Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Teutschland und England aus gefertigt, подъ год. 1733—1740. Стр. 349.)

Въ запискѣ, изданной Германомъ, гетманскіе казачіе полки совершенно отдѣлены отъ запорожскихъ, которые у нѣкоторыхъ писателей причисляются къ гетманскимъ. Бриксъ (Brick, Gesch. der Alten Rus. Heeres-Einrichtungen. Berlin. 1867. s. 216) говоритъ, что, въ концѣ XVII столѣтія, гетманскіе, украинскіе, малороссійскіе казаки назывались въ официальныхъ актахъ Запорожскимъ войскомъ, а запорожцы—Нижовымъ войскомъ; но приправовъ подобнаго извращенія въ официальной терминологіи онъ не приводитъ.

Въ запискѣ, изданной Германомъ, изъ гетманскихъ полковъ упоминаются поименно только два: Переяславскій, временнаго полковника Дамары (8-го мая) и Миргородскій, полковника Павла Апостола (6-го іюня). Эти гетманскіе полки впоследствии преобразованы были (1783) въ легко-конные и карабинерныя, а въ 1796 въ кирасирскіе и драгунскіе. Слободскими полками назывались переселившіеся во второй половинѣ XVII столѣтія: Острогомскій, Харьковскій, Сумскій, Ахтырскій и Изюмскій, но мѣстамъ ихъ новыхъ поселеній. Изъ послѣднихъ четырехъ полковъ въ 1783 г. сформированы были легко-кавалерійскіе; Харьковскій въ 1796 г. преобразованъ былъ въ кирасирскій.

Въ Хроникѣ російской императорской арміи генераль-маіора князя Долгорукаго (С.-Петербургъ 1799 г.) упоминаются лишь слѣдующіе малороссійскіе полки: Глуховскій: въ 1783 г. карабинерный, съ 1796 г. кирасирскій.

Кіевскій: въ 1775 г. легко-конный, въ 1783 г. карабинерный, въ 1796 г. кирасирскій.

Нѣжинскій, Сосѣйскій, Стародубовскій, Чернятовскій: въ 1783 г. (28-го іюня) карабинерныя, въ 1796 г. (29-го ноября) кирасирскіе.

Сѣверскій: въ 1775 г. легко-конный, въ 1783 г. карабинерный, въ 1796 г. кирасирскій.

Харьковскій, въ хроникѣ неправильно причисленный къ малороссійскимъ: въ 1783 г. легко-конный, въ 1796 г. кирасирскій.

Сумскій, Ахтырскій, Изюмскій: легко-конныя полки, сформированные въ 1783 году изъ числа гусарскихъ полковъ, составленныхъ изъ называвшихся слободскими казачьими полками.

Кромѣ того, въ хроникѣ упоминаются малороссійскій (гетманскій) гренадерскій, въ 1791 г. перереформированный въ конно-гренадерскій Военнаго Ордена, и ландмилиціи украинскій корпусъ, учрежденный въ 1723 г. Эти полки подвергались разнымъ перереформированіямъ. Въ 1736 г. повелѣно всѣмъ сямъ полкамъ быть драгунскими. Изъ нихъ же составлены въ 1732 г. Миняковъ кирасирскій, назначенный наследниковымъ въ 1763 и кирасирскимъ Е. И. В. въ 1796 году.

Показанія о политическомъ раздѣленіи Малороссіи на полки и о действительныхъ малороссійскихъ полкахъ весьма разнорѣчивы и не приведены въ надлежащую ясность, хотя это весьма существенный предметъ для ясности исторіи Малороссіи вообще, и особенно въ петровскій періодъ, по отношеніямъ къ Малой, Польшѣ и Турціи.

Зам. авт.

вратномъ пути, пока достигли генераль-поручика Леонтьева, имѣвшаго при себѣ достаточное количество свѣжихъ лошадей“.

Манштейнъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что 17-го іюля войско наше расположилось въ близкомъ разстояніи отъ Перекопа, и, послѣ тяжкаго и изнурительнаго похода, нашло сахара, доставленные изъ Украйны подъ прикрытіемъ двухъ драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Арапчаева; при этомъ случаѣ явились въ русскомъ лагерѣ вино и другіе припасы. Въ то время какъ генераль-фельдмаршалъ подошелъ къ Перекопу, генераль-поручикъ Леонтьевъ занялъ Кинбурнъ, гдѣ онъ, между прочимъ, захватилъ три тысячи лошадей. Кромѣ этихъ трехъ тысячъ лошадей, укрытыхъ татарами въ Кинбурнъ, упоминается въ современныхъ запискахъ о двухъ или трехъ тысячахъ упряжныхъ лошадей, приведенныхъ къ генераль-лейтенанту Леонтьеву изъ Украйны. Леонтьевъ присоединился съ своимъ отрядомъ къ арміи 9-го августа. Фельдмаршалъ простоялъ лагеремъ около Перекопа до 28-го августа 1736 года.

Различіе между разсказомъ Манштейна и безъимянной запиской доказываетъ болѣе всего, что записки писаны самимъ Минихомъ или съ его словъ. Здѣсь спокойно, свысока, хотя и язвительно, упоминается о противодѣйствіи фельдцейхмейстера и нѣкоторыхъ генераловъ. Въ разсказѣ Манштейна проглядываютъ взглядъ и усердіе подчиненнаго, обратившаго дѣло въ положительный заговоръ, чѣмъ онъ вредитъ столько же начальнику, какъ и подчиненнымъ. Манштейнъ приписываетъ неохотность и ропотъ солдатъ заявленіямъ, повторяемымъ принцемъ при каждомъ случаѣ, что всѣ бѣдствія происходятъ отъ неботливости фельдмаршала о солдатахъ.

Галемъ („Жизнь гр. Миниха, пер. съ нѣмецкаго, В. Тимковскій. Москва 1806“), приводитъ даже слова фельдцейхмейстера солдатамъ:

„Вы претерпѣли великія трудности, но онѣ ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣми, которыя васъ ожидаютъ. Вашъ предводитель не заботится о томъ, что вы, можете быть, погибнете въ пустыняхъ отъ голода и бѣдствій: онъ хочетъ только удовлетворить свои прихоти, свое ненасытимое честолюбіе. Мы точно знаемъ, что такое пожертвованіе людьми совершенно противно намѣреніямъ двора, и фельдмаршалъ, по окончаніи похода, отдастъ въ этомъ строгій отчетъ“.

„Послѣдній доводъ сдѣлалъ на войско сильное впечатлѣніе,

тыся боеве, что съ сѣмъ инвѣнемъ соглашался генералъ Виронъ, родственникъ любимица императрицы, также многіе отличившіе генералы, которымъ ненавистно было начальство иностранца". (Стр. 104—105.)

Добросовѣстный, по свидѣтельству зятя фельдмаршала, графа Сохтера, выдаетъ очевидно молву ходившую въ войскѣ за рѣчь, произнесенную принцемъ. Донось въ этомъ родѣ былъ едвалинъ принцемъ и пересланъ оберъ-камергеромъ Виронемъ Миниху; но тѣмъ не менѣе фельдмаршалу пришлось, по возвращеніи въ Нолербургъ, отвѣчать передъ комисіей по поводу навѣстовъ.

Вашиды принца Гессенъ-Гомбургскаго на крымскую кампанію графа Миниха преобладаетъ у насъ и нынѣ въ учебникахъ и справочныхъ книгахъ. Но едва ли справедливо и благоразумно отрицать действительную пользу и важность этого гибельнаго похода. Минихъ доказалъ крымскимъ татарамъ, что за ихъ набѣги въ Россію они могутъ дорого поплатиться дома; а русскимъ онъ указалъ возможность и затрудненія необходимаго предпріятія.

Небравкъ въ IV томѣ „Русской Исторіи“ Германа (Gesch. des Russischen Staates von E. Herrmann, Hambürg. 1849. Beilage VII) описывается, что всѣ многочисленные доводы для доказательства, что записка писана самимъ Минихомъ, рушились вслѣдствіе найденнаго имъ настоящаго составителя записки въ бумагахъ саксонскаго посланника Зума, хранящихся въ дрезденскомъ государственномъ архивѣ (Des Geh. Rathes von Salm Negociation an dem Rus. Kay. Hof., Vol. III. T. 1738. B. 25). Секретарь саксонской миссіи въ Петербургѣ Пецольдъ пишетъ графу Брюлю, отъ 11-го января 1738 года:

„Наконецъ имѣю честь покорнѣе представить Вашему Высочайшему преосвѣщенію записку о военныхъ дѣйствіяхъ 1735—1736 года, написанную, кромѣ приблизительно 12 листовъ, г. камеръ-ратомъ Юнкеромъ, передъ его отъѣздомъ; онъ долженъ былъ бросить начатую имъ работу вслѣдствіе приказанія ускорить свой отъѣздъ, а до того ему препятствовала, въ этой работѣ, продолжительная и тяжелая болѣзнь. Изъ оставленныхъ имъ собранныхъ имъ бумагъ (Collectaneis) и переданнаго имъ изустно для пополненія, я по возможности составилъ окончаніе; онъ мнѣ также поручилъ, не имѣя возможности найти время для пересмотра своей рукописи, обратить, при перепискѣ на блго, вниманіе на необходимыя исправленія въ отношеніи

слуха или другихъ мелочныхъ обстоятельствъ. А такъ какъ все это, по объему рукописи, отняло бы много времени, потому что для сохраненія здѣсь вполнѣ согласной копии, пришлось бы рукопись переписывать два раза, т. е. всего 160 листовъ, то я никакъ не обладаживаю себя, что Ваше Высочайшее Превосходительство, не только замедленіе во настоящее время, но также милостиво извините если будетъ признано предпочтительнѣе, въ случаѣ предстоящаго отправленія курьера, отсрочку наскоро приписать, чѣмъ ожидать отъѣзда генерала де-Ла-Серръ, кому иначе г. Тайный Совѣтникъ о-нъ Зумъ хотѣлъ поручить доставленіе этой записки, не мало имъ одобряемой“.

Германъ не сомнѣвается въ тождественности названной имъ въ 1843 году записки и препровожденной графу Брюлю Децольдомъ, тѣмъ болѣе что въ запискѣ о-нъ узнаетъ почеркъ сего послѣдняго. Въ окончаніи изданной имъ рукописи замѣчены поспѣшность и недоконченность. Въ концѣ помѣщается ссылка на оціяльный журналъ, тогда какъ въ остальной части записки помѣщались выписки изъ журнала. Эти мѣста отмѣнены особеннымъ шрифтомъ у Германа. Въ донесеніяхъ Петраляда отъ 21-го іюня 1740 года и 3-го января 1741 года упоминается о доврѣн, которымъ Юнкеръ пользовался у графа Миниха. Если записки дѣйствительно составлены Юнкеромъ не до порученію графа Миниха, то это доврѣнное лицо былъ весьма замѣчательный, но не весьма надежный человекъ; графъ же Минихъ, особенно для своего времени, изумительно особительный человекъ. Сомнительно, впрочемъ, употребилъ ли Юнкеръ во зло доврѣе фельдмаршала, или сослужилъ ему службу: Минихъ на столько любилъ славу, что не долженъ былъ очень опасаться возбудить толки и пересуды. Читая эти записки, казалось, по ихъ откровенности, что онѣ писаны долго спустя послѣ царствованія Анны Іоанновны, а по широкому, дальновидному и провицательному взгляду на отношенія Россіи къ Турціи, казалось, что онѣ написаны въ первое время послѣ воцаренія Екатерины II съ цѣлью поучительною и съ честолюбивою заднею мыслию. Минихъ въ это время часто бесѣдовалъ съ Екатериной II о восточныхъ дѣлахъ.

Галемъ (ч. II. стр. 61) говорить:

„Сей восточный прожектъ, какъ называли его впоследствии, не понравился великой Екатерины. Она съ удовольствіемъ слу-

шла въ своемъ кабинетѣ распоряженія и планы сѣдаго война, который до послѣдней минуты жизни не могъ забыть, что Блуградскій миръ остановилъ его среди побѣды блестящихъ“.

(Тамъ же стр. 72).

„По желанію императрицы, онъ продолжалъ описаніе до-стоинствъ и происшествій своей жизни—трудъ, который онъ началъ еще нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ. Сіе описаніе должно было содержать въ себѣ объясненія на многие таинственныя „Россійской Исторіи“. Жаль, что оно не кончено и что самыя отрывки его по видимому пренали для потомства“. Въ примѣчаніи 36 къ этимъ словамъ Галемъ присовокупляетъ: „Тайный Совѣтникъ Миникъ, впускъ фельдмаршала пишетъ, что нельзя найти никакихъ отрывковъ сего сочиненія. Вѣроятно, всѣ сіи манускрипты отданы въ кабинетскій архивъ“.

Богѣ чѣмъ вѣроятно, что въ запискѣ Юнкера сохранились первыя замѣтки и соображенія фельдмаршала о крымскомъ походѣ. Писанныя во время ссылки записки были имъ тогда же сожжены изъ опасенія обыска; диктованныя имъ по возвращеніи въ Петербургъ, служили Бюнингу матеріаломъ для исторіи его жизни; но въ нѣкихъ архивахъ должны храниться записки, представленныя Миникомъ императрицѣ Екатеринѣ II.

Не лишне сообщитъ здѣсь свѣдѣнія о самомъ составителѣ записки. Юнкеръ, сынъ знаменитаго педагога, родился въ 1702 году въ Шлайзингенѣ; учился въ лейпцигскомъ университетѣ, занимался преимущественно философіей, изящными искусствами и поэзіей. Въ 1731 году онъ продолжалъ въ Берлинѣ заданіе извѣстныхъ: „Разговоровъ между умершими“ (Todes-Gepräche). Юнкеръ прибылъ въ Петербургъ въ 1732 году и былъ опредѣленъ адъюнктомъ академіи наукъ. Въ 1734 году онъ былъ назначенъ профессоромъ государственныхъ и нравственныхъ наукъ. Въ 1736 и 1737 годахъ сопровождалъ фельдмаршала Миника въ его турецкихъ походахъ. По возвращеніи изъ Украины, имъ представлены были предположенія относительно торскихъ и бахмутскихъ соляныхъ варницъ, вслѣдствіе чего онъ былъ назначенъ гофъ-ламеръ-ратомъ и ѣздилъ за границу на казенный счетъ для изученія солянаго кѣды. Затѣмъ ему поручено было завѣдывать торскими и бахмутскими варницами.

О командировкахъ Юнкера въ Бахмутъ и Печоры упоминается въ дописаніяхъ своихъ отъ 21-го іюня 1740 года и 3-го

января 1744 года. О старшинѣ варшавскѣй Шенкель въ „Дружескомъ Словарѣ Россіи“ говоритъ, что работы, начатныя въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, тщательны были оставлены „чужельно за отдаленностію двора“. Юнкеръ умеръ въ Петербургѣ 11-го ноября 1746 года.

Все свидѣнія о немъ заимствованы изъ поддѣланныхъ приписки къ описанію страны между Домомъ и Дивиромъ, соотвѣстному Юнкеромъ и напечатанному въ „Мюллеровомъ Историческомъ Обозрѣніи“ (Müller's Sam. Rus. Gesch. Offenbath.. 1779. B. V. S. 251).

Тамъ же сказано; что его сочиненіи, въ особенности же записка о силности производствъ, представленная имъ въ академію наукъ, доказываютъ, что онъ былъ нѣчто болѣе чѣмъ удачный поэтъ, хотя счастьемъ жизни своей обязанъ стогорству.

Юнкеръ упоминаетъ о самомъ себѣ въ своей запискѣ о крымскомъ походѣ. При переходѣ отъ земли къ Черелову вдоль Дафира, 8-го мая, полковникъ Виттъ, производя рекогносцировку, первый изъ русскихъ наткнулся на крымское войско. Въ подкрѣпленіе Витту посланъ былъ генералъ-майоръ Шнигель, а генералъ-адъютантъ фельдмаршала Ферморъ посланъ былъ къ нему съ приказаніями и для руководства до прибытія Шнигеля. Фельдмаршалъ, не получая ни отъ одного изъ нихъ извѣстій, отправился посмотреть, что тамъ происходитъ. Генералъ Леонтьевъ готовился идти на выручку съ 5,000 драгуновъ, 1,000 гренадеровъ, 2,000 мушкетеровъ—люди были все отборные—и съ 16-ю орудіями. Для ускоренія выступленія этого отряда, фельдмаршалъ поѣхалъ впередъ, взявъ съ собой, кромѣ своихъ адъютантовъ и конвоя изъ 82 драгуновъ и сотни гетманскихъ казаковъ, генералъ-майора Штофельна и профессора Юнкера для бесѣды. Проѣхавъ версты пять, они встрѣтили гетманскихъ казаковъ, съжавшихъ въ разсыпную; къ нимъ примкнули и конвойные казаки. Фельдмаршалъ тутъ же послалъ генералъ-майора Штофельна поторопить Леонтьева; самъ же, поѣхавъ впередъ, неожиданно очутился передъ фронтомъ отряда Шнигеля и, приближаясь къ нему, увидѣвъ, поднавившійся на высоту, крымское войско, развернувшееся длинной вереницей. Подъѣзжавшіе казаки кричали: „наши“, „наши“. Фельдмаршалъ, сомнѣваясь еще, что видимое вдали войско были татары, приказалъ олгигель-адъютанту Уличу и инженеръ-адъю-

ташту Циммерману выскотрѣть поближе въ чемъ дѣло. Циммерманъ и Улицъ были окружены десятию или двѣнадцатью татарскими наѣздыками. Циммерманъ былъ изрубленъ, а Улицу удалось ускакать. Фельдмаршалъ между тѣмъ, подѣхавъ къ Шпигелю, спросилъ его, какъ все обстоитъ; тотъ съ обычной ему улыбкой отвѣчалъ, что стоитъ на якорѣ и просилъ фельдмаршала удалиться пока еще время. Уѣзжая фельдмаршалъ оставилъ ему компровавшихъ его драгунѣвъ. Человѣкъ пятьсотъ татаръ бросились за фельдмаршаломъ въ погоню. Конвойные драгуны, призванные адъютантомъ Менгеномъ, подошли на всѣхъ рысакъ и выстроились подъ начальствомъ капитана Неймарита между фельдмаршаломъ и погоней. Погоня, увидавъ это, остановилась и посланала обратно къ своимъ. Фельдмаршалъ затѣмъ, возвращаясь къ Дибпру, безъ новой тревоги, встрѣтилъ генерала Леонтьева, которому приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по три выстрѣла чрезъ каждыя пять минутъ, для извѣщенія обоихъ отрядѣвъ о его приближеніи. Татары, нападавшіе на оба отряда безпрестанно, хотя безъ успѣха, услышавъ выстрѣлы Леонтьева, внезапно удалились по направленію къ Перекопу. Шпигель былъ тяжело раненъ, а также и полковникъ Вейсбахъ; но потеря убитыми и ранеными въ его отрядѣ была весьма незначительна, въ отрядѣ же Витта еще меньше, хотя оба подвергались нападеніямъ съ двухъ часовъ по полудни до вечера.

При стремительномъ нападеніи татаръ на отрядъ полковника Витта, когда онъ еще не успѣлъ окончателно сомкнуть ларе, изъ гетманскихъ казаковъ, подвергшихся первому натиску, лишь казаки Переяславскаго полка, подъ начальствомъ временнаго полковника Дамары, сѣвшились и устояли. О запорожцахъ, находившихся на правомъ флангѣ, въ запискѣ умалчивается, и по сему слѣдуетъ считать, что они свой долгъ исполнили.

Въ 8 часовъ вечера отрядъ Витта примкнулъ къ отряду Шпигеля и оба, соединившись съ отрядомъ Леонтьева, остались тутъ до прибытія всей арміи. 9-го мая была еще дневка, и съ этого дня армія, оставя теченіе Дибпра, пошла къ Перекопу, сохраняя постоянно каремъ, съ казаками на четырехъ сторонахъ. При приближеніи къ Перекопу было новое дѣло въ Черной долинь, 15-го мая. И въ этотъ разъ первый натискъ татаръ былъ обращенъ на гетманскихъ казаковъ; казацкіе пушкари,

со страху ли, или одушевленные присутствіемъ фельдмаршала, съ такой быстротой палили изъ своихъ пушекъ, устроенныхъ посредствомъ сошекъ, на повозкахъ выше лафетовъ, что татары должны были удалиться съ большой потерей.

Во 2-мъ № „Современника“ 1837 года помещенъ разсказъ казанскаго драгунскаго полковника Моро-де-Бразей о прутскомъ походѣ (*), переведенный А. С. Пушкинымъ съ его же предисловіемъ и примѣчаніями. А. С. Пушкинъ въ подстрочномъ примѣчаніи благодаритъ автора за показаніе, что Петръ Великій и фельдмаршалъ Шереметевъ неохотно выслушиваютъ жалобы на русскихъ и присовокупляетъ: „Намъ пріятно видѣть удостовѣреніе даже отъ иностранца, что и Петръ Великій и фельдмаршалъ Шереметевъ принадлежали къ русской партіи“.

Въ заключеніе, не излишне, и здѣсь, можетъ быть, замѣтить что и въ этой, въ нѣкоторомъ родѣ обличительной, запискѣ упоминается съ уваженіемъ о всѣхъ частяхъ войска, за исключеніемъ гетманскихъ казаковъ; да и то объясняется причина ихъ неисправности. По случаю расжалованія въ солдаты генералъ-маіора Гейна, за неточное исполненіе приказаній, упоминается съ большимъ уваженіемъ донской казацкой старшина Иванъ Васильевичъ Фроловъ (**). Не должно, кажется, также негодовать на графа Миниха за аниграму, даже если она ему дѣйствительно принадлежитъ, на счетъ проглявудѣствовавшихъ ему русскихъ генераловъ, можетъ быть въ самомъ дѣлѣ, во вредъ службы, прикидывавшихъ слишкомъ усердно сторону потревоженнаго эпинурейца.

Какъ высоко Минихъ цѣнилъ доблести русскаго войска и русскаго народа видно изъ рѣчи, обращенной имъ къ императору Петру III. Эта похвала, въ устахъ неутомимаго и непреклоннаго петровскаго труженника, имѣетъ для нашей народной чести высшее значеніе, тѣмъ болѣе, что отзывъ,

(*) Мало замѣтно вліяніе этого полнѣйшаго и яснѣйшаго разсказа на наши историческія повѣствованія объ этомъ времени. Изъ записокъ (*Mémoires politiques amusans et satyriques de Messire I. N. D. B. C. de L. (Jean Moreau de Brazey Comte de Lion) Colonel du Régiment de Dragons de Casanski et Brigadier des Armées de sa M. Czarienne. A Veritopolie (Amsterdam) chez Jean disant vrai, 1716.*) этого французскаго оендера видно, что онъ былъ человекъ легкомысленный, но показаніе его о прутскомъ походѣ носить отпечатокъ достоверности и весьма интересно во многихъ отношеніяхъ. Прѣбывая, оставившій въ исторіи, отандѣ не полезенъ для славы Петра Великаго.

Прим. авт.

(**) Въ другомъ мѣстѣ записки, по случаю атаки каланчей, упоминается временный атаманъ Иванъ Ивановичъ Фроловъ, смѣшленный и храбрый молодой казакъ, дворянскій братъ Ивана Васильевича.

обращенный къ императору Петру III, никакъ нельзя заподозрѣть въ лести. Эта довольно длинная рѣчь была продиктована Минихомъ и напечатана въ его жизнеописаніи Бюшингомъ. Минихъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ двадцатилетней ссылки 24-го февраля 1761 года. 31-го марта, говоритъ Бюшингъ, Петръ III принялъ его въ первый разъ, возложилъ на него андреевскіе знаки и спросилъ: позволеть ли ему состояніе здоровья служить, въ его преклонныхъ лѣтахъ. Ответная рѣчь Миниха начиналась замѣчательной характеристикой русскаго народа:

„Богъ поставилъ Ваше Императорское Величество государемъ надъ государствомъ, предѣлы коего еще не измѣрены и надъ народомъ, коего численность еще не опредѣлена, надъ народомъ, который во многихъ отношеніяхъ имѣетъ превосходство надъ прочими европейскими народами. Я вѣдь самъ, съ славнымъ русскимъ войскомъ, въ походахъ черезъ степи, гдѣ совершенный недостатокъ въ водѣ и продовольствіи, и съ простымъ народомъ при самыхъ тяжелыхъ работахъ, а именно на Ладожскомъ каналѣ, на линіяхъ и въ укрѣпленіяхъ, при весьма плохомъ продовольствіи, исполнилъ усильно то, что съ другимъ народомъ не отважился бы и предпринять“.

Изъ продолженія рѣчи слишкомъ замѣтно, что онъ хвалитъ насъ лишь какъ надежный инструментъ, но и за это нельзя претендовать на полководца, и въ особенности полководца первой половины XVIII столѣтія.

Вопросъ: должны ли мы, и имѣемъ ли право считать этого исполнителя, въ дѣлѣ русскаго преобразованія, русскимъ человекомъ, разрѣшенъ нареченіемъ императрицы Екатерины II:

„Правда Минихъ не сынъ, но онъ отецъ русскаго государства“.

Князь Павелъ Вяземскій.

Spectateur militaire. 1867.

Инструкція французскимъ войскамъ, собраннымъ въ шалонскомъ лагерѣ въ 1867 году. — Объ образованіи войскъ, статья прусскаго капитана Маршала. — Живое описаніе американскаго генерала Гранта.

I.

Разсматривая „Spectateur militaire“ за 1867 г., обратитъ вниманіе на нѣкоторыя статьи этого журнала, отличающіяся боль-

плену гайдацкѣ и интересомъ времени. Въ ряду подобныхъ статей, прежде всего считаемъ необходимымъ ознакомить нашихъ читателей съ существенными мѣстами инструкціи, данной войскамъ, собраннымъ въ шалонскомъ лагерѣ въ 1867 году (см. 25 livraison, 15 Juillet.)

Въ этой инструкціи, могущей служить образцомъ ясности и краткости, отдается полная справедливость французскому уставу о полевой службѣ и наставленію для маневровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приведена справедливая оговорка, что было бы ошибочно искать въ нихъ правилъ, пригодныхъ для всѣхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться на войнѣ. Военскіе уставы, говорится въ инструкціи, есть не что иное какъ лексиконъ, гдѣ описываемыя построенія соотвѣтствуютъ словамъ, но которыми можно составить обдуманную фразу; или, выражаясь военнымъ языкомъ, чтобы составить планъ сраженія или построить боевой порядокъ, генералу самому нужно выбрать изъ этого лексикона подходящія слова. Такое замѣчаніе весьма полезно, потому что иностранцы давно уже удивляются сложности французскихъ построеній. По нашему мнѣнію, метода, отказывающаяся отъ всякой регламентаціи средствъ, могущихъ доставить побѣду, не только совершенно вѣрна, но одна ведетъ къ сохраненію въ начальникахъ должной независимости и къ развитію въ нихъ инициативы.

По словамъ инструкціи, первымъ правиломъ генерала должно быть уваженіе къ непріятелю, котораго всегда слѣдуетъ считать храбрымъ, искуснымъ и сильнымъ.

Въ наше время, когда дальность выстрѣловъ изъ ружей почти равна дальности выстрѣловъ прежней артилеріи, а для дѣйствительности сей послѣдней почти нѣтъ предѣловъ, инструкція совѣтуетъ прикрывать первую боевую линію густою цѣпью стрѣлковъ, значительно выдвинутою впередъ. Артилерія же нынѣ не должна болѣе рабски слѣдовать за прочими родами оружія, а можетъ, напротивъ, занять выгодную позицію и оставаться на ней довольно значительное время. Ваграмъ и Сольферино доказываютъ пользу, которую можно извлечь изъ большаго числа орудій, сосредоточенныхъ на одномъ пунктѣ.

Въ боевомъ порядкѣ войска, попрежнему, предлагается располагать въ двѣ линіи, но дистанціи между ними не могутъ остаться прежнія, а должны непрямо увеличиться. Первую линію предлагается строить въ возможно-тонкой бое-

вой марадеи, подобный авашимъ ретнымъ колоннамъ, съ тѣмъ, чтобы развернуть ихъ при вступленіи въ сѣверу ружейнаго огня. Цѣль первой линіи не будутъ рукопашный бой или рѣшительный дѣйствіе; ее назначеніе тревожить непріятеля, наносить ему возможно-большій уронъ мѣткою пальбою по командамъ, принуждать къ перемѣнѣ позицій и къ обнаруженію расположенія его батарей. Нанесеніе рѣшительнаго удара возлагается на войска второй линіи, востроенныя въ одну или въ нѣсколько колоннъ.

Кавалерія въ началѣ боя должна быть въ отсталѣ; ее можно надвигать только въ рѣшительную минуту для поддержанія атакъ или для преслѣдованія непріятеля въ случаѣ успѣха. Кавалерія теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, необходимо должна отвѣтствовать дѣйствію и возложить все свои надежды на хорошее оружіе и на стремительность атакъ.

Роль резерва неизмѣнилась; онъ, попрежнему, держится въ сборнѣ въ видѣ стрѣлковъ; употребляетъ же его смѣлостью, преимущественно въ совокупности; для опрокидыванія упорно обороняющагося противника или для принуденія отступленія.

Этихъ принципахъ войска руководствовались въ шалонскомъ сраженіи; подобныя же мысли проведены въ другой инструкціи, одобренной императоромъ. Наполеономъ, въ которой начертаны правила для дѣйствій 40,000-го корпуса, опредѣлена роль каждого рода оружія и даны указанія для дѣйствій наступательныхъ или оборонительныхъ. По словамъ инструкціи, въ авангардѣ должна сѣдовать сводная бригада; причемъ во главѣ колонны должны находиться 1 эскадронъ, за нимъ 1 или 2 роты егерей; потомъ 2 баталіона въ введной колоннѣ, 1 батарея, а въ хвостѣ или на одномъ изъ фланговъ остальные 5 эскадроновъ.

Всёвой порядокъ располагается въ три линіи; первая дѣлится на два ижданъ изъ одной дивизіи, а послѣдняя, т. е. резервъ изъ одной бригады. При этихъ условіяхъ каждый корпусъ будетъ имѣть свой особый резервъ, вслѣдствіе чего только въ крайнихъ случаяхъ придется прибѣгать къ общему резерву арміи. Согласно инструкціи, каждая дивизія строится въ одну линію; что сопряжено съ весьма важными неудобствами, ибо въ случаѣ необходимости поддержать первую линію, начальникомъ оной самъ не можетъ дать соответствующихъ приказаній, а принужденъ обратиться за содѣйствіемъ къ своему товарищу,

командующему второю линією; Баталіоны первой линіи строятся во входовыхъ колоннахъ, а второй линіи резерва въ дивизионныхъ колоннахъ.

Инструкція предписываетъ не употреблять стрѣлковій баталіонъ для прикрытія фронта, который долженъ быть защищенъ застрѣльщиками, а совѣтуетъ располагать его на обонгахъ флангахъ или въ совокупности позади первой линіи.

Для наступательныхъ дѣйствій инструкція даетъ слѣдующіи совѣты. Баталіоны первой линіи двигаются во входовыхъ колоннахъ, отдѣливъ фланговыя роты въ цѣпъ. Отъ этиа роты одна възводъ разсыпается, при чемъ полувзводъ располагается въ цѣпъ не по-парно, а по-одиночкѣ; другой же полувзводъ становится позади вшагахъ въ сорота, въ видѣ небольшого звенья въ 4 человека каждое звено. Второй взводъ составляетъ резервъ цѣпи. Сначала стрѣлки отырываютъ огонь, а звенья и резервъ размыщаются за закрытіями. При наступленіи звенья вступаютъ въ цѣпъ и отырываютъ пальбу залпами, резервъ же бросается въ штыки на непріятеля. Сожнутыми частями первой линіи съ барабаннымъ боемъ сбѣгаютъ на помощь резервамъ цѣпи, и, если огонь стрѣлковъ не успѣлъ разстрѣбить непріятеля, то входовныя колонны развертываются и отырываютъ баталіонный огонь, а потомъ атакуютъ въ штыки, когда имъ удастся поколебать противника огнемъ.

Въ случаѣ оборонительныхъ дѣйствій, артилерія и стрѣлки издали стараются нанести непріятелю возможно-большій вредъ, а при его приближеніи отрѣды очищаютъ фронтъ баталіона, который стрѣляетъ задними. Если непріятель замнется или остановится, то немедленно слѣдуетъ перейти въ наступленіе. Но непріятель можетъ выдержать огонь и не остановиться; этотъ случай не предвидѣнъ инструкціею. По нашему мнѣнію, тогда также слѣдуетъ бросаться на непріятеля, потому что невыгодно встрѣчать непріятельскую атаку отов на мѣстѣ.

Авторъ статьи, въ которой разбирается инструкція 3-го августа, ничего не говоритъ о резервной кавалеріи, и только вскользь упоминаетъ объ вснадровахъ, причисленныхъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ. Эти эскадроны, по его мнѣнію, слѣди внимательно за ходомъ боя, всегда найдутъ возможность пронавести нѣсколько своевременныхъ удачныхъ атакъ. На счетъ артилеріи въ инструкціи напоминаютъ о томъ, что этотъ родъ оружія никогда не долженъ оставаться безъ прикрытія; на

кавалерию багарек полагается отъ 20 до 25 стрѣлковъ, за два конной—1 взводъ или эскадронъ кавалеріи.

II.

Въ статьѣ Фердинанда Маршала (капитана 1-го прусскаго дѣловлаго полка) „Объ образованіи войска“, при двухлѣтнемъ срокѣ службы, весьма обстоятельно разсматривается этотъ важный вопросъ. Авторъ начинаетъ съ обсужденія вопроса о срокѣ службы и о замѣщеніи, а потомъ уже переходитъ къ обученію войска. Срокъ дѣловитѣльной службы составляетъ предмета первостепенной важности; война съ успѣхомъ можетъ быть ведена только съ хорошими солдатами и съ хорошими офицерами, которыхъ другъ создать невозможно, вслѣдствіе чего нужна постоянная армія, а въ этомъ случаѣ срокъ службы вѣчно всего обуславливается временемъ, необходимымъ для того, чтобы довести образованіе солдатъ до такой степени совершенства, чтобы они могли соперничать съ арміями сосѣднихъ государствъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что при большомъ срокѣ службы финансовыя средства государства истощаются; деньги же крайне необходимы для войны. Американцы совсѣмъ не содержали постоянныхъ армій, но за то недолгійтея междуусобная война обошлась имъ въ 6 миллиардовъ долларовъ, не считая громадной потери въ людяхъ и убытковъ отъ разоренія края и застою въ торговлѣ. Это обстоятельство весьма наглядно доказываетъ необходимость сокращать въ мирное время постоянныя войска, не обращая вниманія на то, что расходы на ихъ содержаніе кажутся непроизводительными. Многіе уговариваютъ на распространеніе гимнастическихъ въ массѣ народонаселенія какъ на средство для сокращенія срока службы, а тѣмъ самымъ и военнаго бюджета; но на дѣлѣ средство это оказывается недействительнымъ. Гимнастическія школы могутъ существовать только въ городахъ, а между тѣмъ, даже въ Пруссіи, при общей военной повинности, большинство рекрутъ принадлежитъ къ сельскому населенію; горожане же весьма часто освобождаются отъ службы подъ предлогомъ близорукости, которую они умышленно развѣдаютъ съ малолѣтства. Вслѣдствіе вышесказаннаго, въ настоящее время нельзя мечтать о доведеніи срока службы до крайнихъ предѣловъ, тѣмъ болѣе, что двухлѣтній срокъ необходимъ не только для того, чтобы образовывать рекрута, но и для того, чтобы приучить его къ дисциплинѣ и вселить въ него любовь

и уваженіе къ личнаѣ жизни и привязанность къ часті, у которой онъ служить.

Замѣщеніе въ прусской арміи не допускается; тѣмъ не менѣе авторъ указываетъ на него, какъ на единственное средство истребить пороки: унтер-офицеровъ; лицамъ, желающимъ оставаться на службе, даде указывать срока; (необходимо) предоставить известныя гражданскія должнѣи и давать при отставкѣ небольшое денежное вознагражденіе. Капитанъ Маршала предлагаетъ ограничить замѣщеніе чинами нижнихъ чиновъ, и темъ являющимъ ежегодное желаніе остаться на вторичной службѣ, а для образованнѣи капитала, изъ котораго можно было бы вознаградить старослуживыхъ и давать пенсіи какъ сина послѣднихъ, такъ и лицамъ, потерявшимъ на службѣ здоровье; онъ указываетъ на необходимость обложить известную податью соевъ лицъ, по старости или по малому росту изымаемыхъ отъ службы. Такъ какъ сила арміи обыкновенно составляетъ не болѣе одного процента населенія, то, опредѣливъ эту податъ въ 2 талера, можно скоро образовать довольно значительный капиталъ.

Обученіе рекрутъ, по мнѣнію капитана Маршала, не должно быть поручаемо молодымъ офицерамъ; что же касается до теоретическаго ихъ образованія, то онъ советуе заниматься этимъ по утрамъ и не по известнымъ учебникамъ, а при посредствѣ офицеровъ, которые обязаны объяснять солдату его обязанности и знакомить его съ подвигами, совершенными въ разныхъ кампаніи, чѣмъ въ молодыхъ солдатахъ возбуждается любовь къ военному дѣлу.

При строевомъ образованіи рекрутъ авторъ предлагаетъ соблюдать известную постепенность и ограничить до крайнихъ предѣловъ ружейные приемы, которые надобно дать солдату. Гимнастику, по его мнѣнію, слѣдуетъ подчинять исключительно военнымъ требованіямъ, а при обученіи сектованію полезно вселить солдату убѣжденіе, что штыкъ опаснѣе приклада.

Разобразъ употребительнѣйшіе виды строя, авторъ приходитъ къ заключенію, что съ цѣлю облегченія обученія войскъ достаточно сохранить ротныя колонны, колонну къ атакъ, каре и разсыпной строй, потому что все остальныя построенія на войнѣ не употребляются. При обученіи разсыпному строю онъ предлагаетъ развивать въ солдаты убѣжденіе, что мѣстности надобно пользоваться для того, чтобы подвигаться впередъ съ меньшими потерями, а не для того, чтобы укрыться отъ не-

пріятеля, ибо въ этомъ случаѣ солдаты дѣлаются слишкомъ осторожными и ихъ не всегда легко вывести изъ-за закрытій. Къ обученію нижнихъ чиновъ аванпостной службѣ слѣдуетъ приступать послѣ разсыпнаго строя; для сторожевой службы авторъ тоже предлагаетъ значительныя упрощенія, которыя необходимы при недостаткѣ времени для обученія солдатъ. Такъ какъ желѣзныя дороги могутъ быть полезны только для сосредоточенія войскъ, а на самомъ театрѣ войны попрежнему придется дѣлать усиленные переходы, то капитанъ Маршалъ считаетъ полезнымъ приучать къ нимъ солдатъ, производя въ теченіе лѣтнихъ сборовъ не 3 или 4 марша, а посвятивъ на это первыя двѣ недѣли августа мѣсяца и дѣлая по четыре перехода въ недѣлю. Сначала онъ назначаетъ переходы въ 20 и 24 версты, потомъ постепенно доходитъ до 40 верстъ. При этомъ онъ совѣтуетъ составлять отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и распределять ихъ передвиженія такимъ образомъ, чтобы они встрѣчались на пути, что заставитъ авангарды двигаться съ военными предосторожностями. Лѣтомъ, во время маневровъ и ученій, по мнѣнію автора, необходимо также занимать людей теоретически, т. е. объяснять имъ цѣль маневра и ошибки, замѣченныя при исполненіи предположенія. Для обученія стрѣльбѣ авторъ рекомендуетъ прусскую систему.

III.

Въ мирное время Америка поражала всѣхъ быстротою, съ которою она сооружала желѣзныя дороги, истребляла лѣса и создавала обширные города; при наступленіи войны она съ такою же быстротою собрала многочисленную армию, въ которой не было недостатка въ генералахъ. Нигдѣ, кромѣ Америки, въ столь короткое время и съ такою неразборчивостію не было произведено столько генераловъ, между которыми были люди съ хорошимъ военнымъ образованіемъ, но за то и такіе, которые не знали даже азбуки военного дѣла: люди воспитанные и ученые стояли рядомъ съ людьми совершенно грубыми и безграмотными. Трудно сказать, кто былъ безпечальнѣе: правительство ли при раздачѣ генеральскихъ патентовъ, или лица принимавшія на себя это званіе; извѣстно только, что никто и не помышлялъ о необходимости отказаться отъ обязанностей, которыя были выше силъ. Весьма поучительно было бы представить типъ одного изъ тѣхъ невѣжественныхъ американскихъ генераловъ, которые ничего не понимали въ военномъ дѣлѣ, но еще поучительнѣе нарисовать

портреты даровитыхъ генераловъ, оказавшихъ существенныя услуги великой республикѣ въ дни испытаній и опасностей.

„Представьте себѣ — говоритъ авторъ — человека среднего роста, расхаживающаго назадъ и впередъ, одѣтаго въ сюртукѣ съ тремя звѣздочками (отличіе генераль-лейтенанта) на плечахъ и съ круглою шляпою на головѣ, и вы увидите генерала Гранта такимъ, какимъ онъ былъ въ главной квартирѣ въ Сити-Пойнтъ передъ сдачею Ричмонда. Лице его, обросшее густою рыжеватою бородою, съ перваго взгляда, кажется весьма обыкновеннымъ. Грантъ человекъ простой, незаносчивый и доступный; несмотря на многочисленныя описанія его подвиговъ и на льстецовъ, сравнивавшихъ его съ величайшими героями военной исторіи, онъ и до сего времени остался скромнымъ человекомъ. Онъ самаго спокойнаго темперамента, никогда не горячится и необыкновенно добръ; зная, что природа отказала ему въ краснорѣчіи, онъ никогда не произноситъ рѣчей.

Любопытно замѣтить, что всѣ три человека, занимавшіе во время послѣдняго американскаго кризиса самыя видныя мѣста въ государствѣ, были невысокаго происхожденія: Авраамъ Линкольнъ былъ когда-то дровосѣкъ, Андрей Джонсонъ портной, а Улисъ Грантъ кожевникъ — весьма характеристическая черта XIX вѣка. Карьера Гранта не менѣе замѣчательна, чѣмъ дѣятельность первыхъ двухъ государственныхъ людей. Грантъ былъ воспитанъ въ вестъ-пойнтской военной школѣ, въ единственномъ военномъ училищѣ въ Америкѣ.

Улисъ С. Грантъ родился въ 1822 году въ Пуанч-Планзанъ, въ штатѣ Огаіо. Отецъ его занимался кожевнымъ дѣломъ и былъ всѣми уважаемъ за честность и трудолюбіе. Сынъ былъ ему нуженъ для работъ, а потому онъ отпускалъ его въ элементарную школу только въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ молодому Гранту минуло 17 лѣтъ. Благодаря содѣйствію г. Гамера, члена конгресса отъ штата Огаіо, онъ въ 1839 году былъ принятъ въ вестъ-пойнтское военное училище, въ которомъ въ 1843 году окончилъ курсъ и съ чиномъ подпоручика поступилъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, во время непродолжительной мексиканской экспедиціи, Грантъ съ отличіемъ служилъ подъ начальствомъ генераловъ Гвайнера и Скотта, потомъ женился, а въ 1854 году, въ чинѣ капитана, вышелъ въ отставку.

Военная служба в это время в Индиане не считалась особенно почетною, и потому Грантъ, обратившись за милостию зажитивъ, арендовал ферму в Миссури. Здесь годъ мнѣе трудился, но мало зарабатывалъ. Въ 1859 году она переехалъ в Иллинойсъ и поселился в деревнѣ Галива; гдѣ, вѣсть отъ отца, сталъ торговать кожами. Это предприятие общало больше успѣха; но въ 1861 году вспыхнула война, которая дала новый оборотъ его жизни. Отставной капитанъ Грантъ явился къ г. Ягу, губернатору Иллинойса, и, объявивъ ему что окончилъ курсъ въ вестъ-пойнтской школѣ, выразилъ желаніе поступить въ военную службу, съ цѣлью принести отечеству посильную пользу. Губернаторъ, которому привлекла открытая и скромная наружность незнакомаго претендента, далъ Гранту сперва мѣсто въ своей канцеляріи, а 15-го іюня назначилъ его командиромъ 21-го волонтернаго полка. Обязанность его состояла въ охраненіи одной изъ желѣзныхъ дорогъ и въ инспектированіи учебныхъ лагерей. 23-го августа Грантъ произведенъ былъ въ бригады (*).

Карьера Гранта, собственно говоря, началась только въ 1862 году, когда онъ былъ назначенъ начальникомъ Каирскаго округа, принадлежавшаго къ военному отдѣлу генерала Галлека. Городъ Каиро лежитъ на границѣ Кентуки, при впаденіи Огайо въ Миссисипи, что давало ему важное стратегическое значеніе. Кроме того, пунктъ этотъ могъ служить отличною базой для дѣйствій по рѣкамъ Кумберланду и Тенесси противъ должныхъ занимавшихъ нижнее теченіе Миссисипи и угрожавшихъ своимъ владѣніямъ Иллинойсу, Индианѣ и Огайо. Въ распоряженіи федералистовъ находилась канонерская флотилія командора Фула, готовая поддерживать движеніе арміи; по рѣкѣ Кумберланду можно было дойти до Нашвилла, столицы Тенесси, а по рѣкѣ Тенесси до штатовъ Миссисипи и Элабемы. Этотъ планъ, составленный генераломъ Бьюлемъ, начальникомъ военнаго отдѣла Огайо, предложенъ былъ генералу Галлеку, который сначала колебался, а потомъ рѣшился привести его въ исполненіе, потому что при печальномъ состояніи дорогъ трудно было найти другую, болѣе выгодную комбинацію для военныхъ дѣйствій.

(*) При чтеніи описанія военныхъ дѣйствій, въ которыхъ принималъ участіе генералъ Грантъ, можетъ служить карта, помѣщенная въ М. 3 "Военнаго Сборника" за вѣдущій годъ.

Южане нѣсли дѣйствительныя потери: на рѣкѣ Тенесси сдаться Генри и на рѣкѣ Кумберлендѣ сдаться Дональдсонъ, удаляющіе другъ отъ друга на нѣсколько миль. Эти укрѣпленія не были въ состояніи выдержать совокупной атаки сухопутныхъ войскъ и сдѣлились. Командоръ Футъ утверждалъ, что онъ съ одними канонирами овладѣетъ фортами, который дѣйствительно послѣ пяти-часоваго боя сдаться 6-го февраля, еще до прихода отряда Гранта. Давъ войскамъ нѣсколько дней отдыха, Грантъ направился прямо на фортъ Дональдсонъ, а сдѣлился поднялась по рѣкѣ Тенесси и вошла потомъ въ Кумберлендъ. Здѣсь федералисты встрѣтили серьезное сопротивленіе; канониры, изъ которыхъ нѣкоторые значительно пострадали, должны были отступить; но, послѣ трехдневнаго боя, Грантъ обошелъ противника справа и угрожалъ его сообщеніямъ. Это заставило генерала Бюшера предложить сдаться на капитуляцію. Грантъ потребовалъ безусловной сдачи, и нѣсколько дней спустя (16-го февраля) 12,000 южанъ положили передъ нимъ оружіе. Послѣ этого перваго рѣшительнаго успѣха, одержаннаго федералистами, Гранту дали прозвище „unconditional surrender“ („безусловная сдача“), и имя его сдѣлалось весьма популярнымъ. За побѣду при Дональдсонѣ Гранта провозвели въ генераль-маіоры.

Въ это же время распустили слухъ, будто онъ предавался пьянству. Молва о томъ пронеслась по всей Америкѣ и многія лица сочли нужнымъ обратить вниманіе президента на необходимость удалить Гранта отъ командованія арміею; но Линкольнъ оставилъ эти совѣты безъ послѣдствій. Любопытно, что во всѣхъ біографіяхъ Гранта говорится, что онъ любилъ whiskey (водку); между тѣмъ множество военныхъ и невоенныхъ свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ отвращеніе къ этому напитку.

Успѣхи федералистовъ принудили южанъ покинуть позицію на Миссисипи; канониры поднялись по Кумберленду до Нэшвилля, который вслѣдъ за симъ занялъ былъ генераломъ Бюземъ, а нѣсколько дней спустя, сдѣлился по рѣкѣ Тенесси подошла къ границѣ Элебены и очистила эту рѣку отъ непріятелей. Южане сосредоточились у Коринна, лежащаго въ узлѣ соединенія желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ отъ рѣки Миссисипи къ заливу Мобиль и къ Атлантическому океану. Генераль Галлекъ приказалъ своимъ войскамъ собраться у С.-Луи, откуда онъ угрожалъ желѣзнымъ дорогамъ,

крайне необходимымъ для непріятеля. При помощи 40 пароходовъ, слѣдовавшихъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ канонирокъ, 45,000 человекъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Гранта, были перевезены по рѣкѣ Тенесси и высадились на ее правый берегъ у Саванны. Потомъ войска перешли на противоположный берегъ и стали у Питсбургъ-Лэндинга, который находился въ 6 миляхъ отъ Саванны и въ 20 миляхъ отъ Коринѳа.

Позиція, занимаемая федералистами 6-го апрѣля, имѣла ко-ренной недостатокъ: въ тылу ея протекала рѣка шириною въ 1,000 футовъ; но за то позиція не лишена была извѣстныхъ достоинствъ: оба фланга ея были прикрыты и къ Коринѳу вела всего одна дорога, которую легко было защищать. Нетрудно было предвидѣть, что непріятель перейдетъ въ наступленіе; между тѣмъ, прибывшая наканунѣ дивизія Нельсона оставлена была у Саваны. Смѣлая атака южанъ увѣнчалась успѣхомъ: они опрокинули всѣ три дивизіи сѣверянъ, находившіяся въ первой линіи, захватили много плѣнныхъ и орудій; резервъ, составленный изъ двухъ дивизій, также былъ отброшенъ; паника овладѣла войсками Гранта, и противники уже собирались овладѣть переправою черезъ рѣку, но въ эту минуту на нихъ посыпались гранаты, пущенныя капитанами Тэйлеромъ и Лексингтономъ, а на противоположномъ берегу показалась дивизія Нельсона. Эти войска, привезенныя на парходахъ, бросились на побѣдителей и остановили ихъ наступленіе; бой прекратился къ ночи. Утромъ прибыли главные силы генерала Бюэля, около 18,000 человекъ. На другой день федералисты перешли въ наступленіе; послѣ полудня они опрокинули южанъ, которые отступили къ Коринѳу. 8-го федералисты снова готовились къ бою, но противникъ, къ несчастію для нихъ, ушелъ. Послѣ сраженія подъ Питсбургомъ, Грантъ принялъ участіе въ осадѣ Коринѳа, а потомъ получилъ начальство надъ войсками, которымъ поручено было овладѣть Вискбургомъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу Миссисипи. Въ это время другая армія, при содѣйствіи флотиліи Фута, вытѣснила непріятеля изъ Мемѳиса и изъ нѣкоторыхъ другихъ его позицій, находившихся сѣвернѣе Вискбурга. Адмиралъ же Фарагутъ очистилъ отъ непріятелей устья Миссисипи и овладѣлъ Новымъ Орлеаномъ. Южане твердою ногою расположились въ Вискбургъ, Портъ-Гудсонъ и Грандъ-Гульѳъ.

Однимъ изъ самыхъ блистательныхъ подвиговъ генерала Гран-

та было взятіе Вискбурга, которое стоило ему большіе усилія и гдѣ онъ имѣлъ случай выказать необыкновенную настойчивость. Въ ноябрѣ Грантъ выступилъ къ Вискбургу, а сдача этой крѣпости послѣдовала только 3-го іюля: 24,000 человекъ южанъ положили оружіе, въ госпиталяхъ оказалось 30,000 человекъ больныхъ, 200 орудій достались въ руки федералистовъ. Взятіе Вискбурга произвело въ сѣверныхъ штатахъ весьма пріятное впечатлѣніе, потому что оно имѣло послѣдствіемъ очищеніе всего нижняго теченія Миссисипи отъ непріятельскихъ войскъ. Звѣзда Гранта сіела ярче прежняго; разсказываютъ, будто бы послѣ этой побѣды кто-то, въ присутствіи президента, снова заговорилъ о страсти Гранта къ „уиски“, и что въ отвѣтъ Линкольнъ иронически попросилъ сообщить ему рецептъ этого напитка, заставляющаго людей совершать великіе подвиги. „Я намѣренъ — прибавилъ президентъ — послать этотъ напитокъ всѣмъ прочимъ генераламъ.“

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Грантъ отозванъ былъ на другой театръ военныхъ дѣйствій — въ Виргинію. Здѣсь, въ ноябрѣ 1863 года, послѣ трехдневнаго кровопролитнаго боя, онъ разбилъ на высотахъ Миссіонері-Рейджъ и Лоукута сепаратистовъ, которые отступили въ совершенномъ безпорядкѣ. Вслѣдъ за этой побѣдою стали указывать на Гранта какъ на одного изъ кандидатовъ въ президенты; но онъ не обращалъ вниманія на подобныя слухи и говорилъ, что по окончаніи войны будетъ искать мѣста мера въ Галенѣ, съ тѣмъ, чтобы вымостить улицу, ведущую отъ его дома къ станціи желѣзной дороги. Нынѣ генералъ Грантъ, кажется, намѣнилъ свой взглядъ насчетъ кандидатуры въ президенты. За ноябрскую побѣду конгрессъ поднесъ Гранту золотую медаль и изъявилъ благодарность отъ имени народа. Въ 1864 году онъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ главнокомандующимъ всѣхъ американскихъ войскъ.

Но самымъ блистательнымъ подвигомъ Гранта была побѣда подъ Ричмондомъ, одержанная имъ надъ генераломъ Ли, именно въ то время, когда партія мира готовилась вступить въ переговоры съ южанами о прекращеніи военныхъ дѣйствій, что, безъ сомнѣнія, было бы громадною ошибкою со стороны федеральнаго правительства. Вообще, карьера Гранта была столь же быстра, какъ и развитіе Америки, которая въ началѣ своего существованія имѣла не болѣе 3,000,000 жителей, а 80 лѣтъ

опусть выставляла 3,000,000-ю армію и была въ состояніи расходовать на ея содержаніе отъ 2,000,000 до 3,000,000 долларъ въ день.

* * *

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Надняхъ изданъ главнымъ штабомъ „*Военный ежегодникъ на 1868 годъ*“, заключающій въ себѣ слѣдующія статьи: I. Мѣсяцесловъ. II. Дневникъ военныхъ событій. III. Краткія жизнеописанія генералисимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ россійскихъ войскъ. IV. Алазавить приказамъ военного министра съ 1-го января 1866 года по 1-е іюля 1867 года. V. Личный составъ чиновъ военного вѣдомства и начальники отдѣльных частей. VI. Обзоръ составнаго устройства войскъ. VII. Численность войскъ и квартирное расположеніе ихъ. VIII. Статистическія свѣдѣнія о войскахъ за 1866 годъ. IX. Боевые подвиги войскъ и отдѣльных лицъ въ теченіе 1866 года и первой половины 1867 года и боевые знаки отличія, пожалованные войскамъ въ этотъ промежутокъ времени. X. Некрологъ. Генералы, умершіе въ теченіе 1866 года и первой половины 1867 года. IX. Библиографическій указатель.

Въ ближайшей книгѣ „*Военнаго Сборника*“ будетъ помѣщенъ подробный отзывъ объ этой полезной справочной книгѣ, которой, какъ это видно изъ самаго ея названія, будетъ приданъ характеръ ежегоднаго періодическаго изданія.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Стѣнная карта Россійской Имперіи, *составлена генеральнаго штаба полковникомъ Шевелевымъ.*

Надняхъ издана карта Россіи, которая заключаетъ въ себѣ *Европейскую Россію съ Кавказскимъ краемъ* (въ масштабѣ 70 верстъ въ дюймѣ) и *Сибирь съ Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ* (на особомъ клapanѣ, въ масштабѣ 375 верстъ въ дюймѣ).

Эта новая карта соединяетъ въ себѣ условія карты учебной и справочной; на ней весьма ясно и рельефно нанесены

главнѣйшіе географическіе предметы: большія рѣки, желѣзныя дороги, шоссе и надписи значительнѣйшихъ городовъ; всѣ же прочія географическіе предметы и подписи, необходимыя для справокъ, обозначены болѣе тонкими очертаніями и шрифтами.

Въ составъ карты вошли слѣдующія географическіе предметы:

1) Всѣ города, крѣпости и укрѣпленія; мѣстечки, села и ставицы, представляющія значеніе по своему географическому положенію, населенности, торговлѣ и промышленности. Пункты съ замѣчательнѣйшими фабриками и заводами, пристанями и телеграфическими станціями — отмѣчены особыми условными знаками.

2) Дороги желѣзныя, какъ оконченныя, такъ и строящіяся, съ показаніемъ всѣхъ станцій; дороги шоссейныя и почтовые.

3) Моря, главныя озера, судоходныя и сплавыя рѣки, каналы и парходные пути.

4) Границы губерскія и областныя, съ показаніемъ новаго раздѣленія царства Польскаго, Оренбургскаго края и Кавказа.

5) Общій очеркъ главныхъ горныхъ хребтовъ и возвышенностей.

Карта эта, въ размѣрѣ слишкомъ 2 аршина въ квадратѣ, состоитъ изъ четырехъ большихъ листовъ; она гравирована на мѣди, отпечатана въ литографіи картографическаго заведенія главнаго штаба и тщательно иллюминирована (*).

(*) *Стальная карта Россійской имперіи*, А. Шевелева стоитъ: въ листахъ—3 р.; съ наклейкою на каленкоръ и въ футлярѣ—5 р.; наклеенная на каленкоръ, покрытая лакомъ и прикрѣпленная къ палкамъ, для помещенія на стѣну—7 руб. Лица, выписывающія карту отъ издателя (полковникъ Шевелевъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская академія генеральнаго штаба) за пересылку карты не прилагаютъ.